

ЗАПИСКА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I,

данная гр. П. А. Шувалову при отправленіи его во Францію
въ 1820 году.

Печатаемая ниже инструкція дана императоромъ Александромъ Павломъ ичемъ генераль-лейтенанту графу Павлу Андреевичу Шувалову (р. 21 мая 1777 г. † въ декабрѣ 1823 г.). Шуваловъ былъ однимъ изъ довѣреннѣйшихъ и любимыхъ генераль-адъютантовъ Александра I-го. Онъ былъ посланъ вкомъ въ Вѣнѣ и въ 1814 году сопровождалъ Наполеона изъ Фонтенбло до Средиземнаго моря. Подлинники печатаемыхъ документовъ,—за сообщеніе которыхъ свидѣтельствуемъ глубочайшую признательность графу Андрею Павловичу Шувалову,—нацитографировавы, причеъ первое письмо собственноручно подписано императоромъ Александромъ Павловичеъ. Ред.

I.

(Переводъ). Господинъ генераль-адъютантъ графъ Шуваловъ Какъ скоро до меня дошла печальная вѣсть о смерти герцога Беррійскаго, я счесть своимъ долгомъ выразить французскому королю то участие, которое я принимаю въ его горѣ*).

Самъ король сообщаетъ мнѣ это плачевное событіе и я спѣшу отвѣтить на его письмо, тѣмъ письмомъ, съ котораго копию прилагаю при семъ.

Вы будете подателемъ сего письма; вручая оное его христианнѣйшему величеству, вы повторите ему изустно выраженіе тѣхъ чувствъ, которыя я испыталъ узнавши о преступленіи, покрывшемъ Францію трауромъ и поразившемъ ужасомъ всю Европу.

Вотъ, генераль, главная цѣль того порученія, которое я на васъ возлагаю. Вы можете его считать оконченнымъ, какъ скоро полу-

* Charles-Ferdinand de Bourbon, duc de Berri род. въ 1778 г., былъ второй снѣтъ графа d'Artois; закованъ Лувелемъ 13 февраля н. ст., 1820 г., въ Парижѣ, при выходѣ изъ оперы. Ред.

чите отъ короля аудіенцію, на которой вы подадите ему мое письмо и получите на него отвѣтъ его величества.

Но, чтобы достигнуть мѣста вашего назначенія, вамъ придется проѣзжать по большой части Европы, а именно по той части, на которой свѣтъ съ ужасомъ, и по сію пору, останавливаетъ внимательный, но безпокойный взглядъ.

Тамъ представится вамъ безграничное поле для наблюденій.

Сверхъ того Франціи и Германіи не безызвѣстно, что, исполняя часто и успѣшно дипломатическія порученія, вы сумѣли заслужить мое довѣріе. Поэтому, весьма вѣроятно, что къ вамъ неоднократно будутъ обращаться съ вопросами о томъ, какъ ваше правительство судить о событіяхъ, которыя занимаютъ въ настоящее время не только государей, но, можно сказать, всю вселенную.

Я изложу вамъ мое мнѣніе относительно этого важнаго предмета, ибо вамъ существенно необходимо знать мой взглядъ, — съ одной стороны для того, чтобы ваши замѣчанія были полезна и полезна; съ другой, чтобы предупредить то заблужденіе, которому вы можете подать поводъ вашими умолчаніями или неясными объясненіями, если на тѣ вопросы, которые вамъ будутъ предлагать, вы противопоставите лишь загадочное молчаніе или рѣчь неясную и неоткровенную. То, что вы будете говорить, должно согласоваться съ мнѣніемъ моего кабинета, и съ тѣмъ взглядомъ, который я постоянно высказывалъ моимъ союзникамъ, и къ которому я всегда обращался, дабы объяснить какъ себѣ самому, такъ и повѣреннымъ при иностран-

I.

(Подлинникъ за подписью императора Александра I-го):
Monsieur l'Aide-de-Camp Général Comte de Schouwaloff.

Aussitôt que la triste nouvelle de la mort du Duc de Berry m'est parvenue, je me suis fait un devoir de témoigner au Roi de France, la part que je prenois à Sa douleur.

Le Roi vient de me notifier Lui-même ce déplorable évènement, et je m'empresse de répondre à Sa lettre, par celle, dont Vous trouverez ci-joint une copie.

Vous en serez porteur; et en la remettant entre les mains de Sa Majesté Très-Chrétienne, Vous Lui réitérerez de vive voix, l'expression des sentimens que m'a fait éprouver le crime qui a couvert la France de deuil, et frappé d'horreur l'Europe toute entière.

Tel est, Général, l'objet de la mission que je Vous confie. Vous la regarderez comme terminée, dès que Vous aurez obtenu du Roi l'audience où Vous Lui présenterez ma lettre, et reçu la réponse de Sa Majesté;

Mais, pour arriver au lieu de votre destination, Vous avez à traverser une grande partie de l'Europe, et nommément la partie, sur laquelle le monde fixe encore avec effroi des regards inquiets et attentifs.

ныхъ дворахъ, въ чемъ заключается сущность обязательствъ Россіи и ея права.

При взглядѣ на настоящее положеніе Европы, глубокое чувство скорби овладѣваетъ всякимъ человѣкомъ, воодушевленнымъ любовью къ ближнимъ. И если отъ дѣйствій обратиться къ причинамъ, если отъ изученія зла перейти къ разсмотрѣнію средствъ къ исправленію онаго — то это чувство пріобрѣтаетъ новую силу. Европа страдаетъ: ее, увлеченную попеременно побужденіемъ двухъ противоположныхъ движеній, все какъ бы толкаетъ къ неизбѣжной катастрофѣ.

Въ 1815 году общее недовольство было печальнымъ результатомъ двадцатилѣтней войны и бѣдствій. Между тѣмъ, когда эта война была окончена, тѣ, которые остановили эти опустошенія, основательно могли вѣрить въ лучшую будущность.

Прошлое столѣтіе завѣщало великіе и поучительные примѣры какъ народамъ, такъ и правительствамъ. Какъ тѣ, такъ и другіе чувствовали необходимость извлечь изъ нихъ пользу, а чтобы извлечь пользу изъ примѣровъ несчастія необходимо было время, т.-е. продолжительный и общій миръ.

Этотъ миръ, предметъ всѣхъ желаній и надеждъ, былъ имъ дарованъ.

Правительства соединились охранительнымъ договоромъ братскаго союза. Онѣ обезпечили неприкосновенность взаимныхъ правъ, и увѣренны въ полной виѣшной безопасности, онѣ могли посвятить себя, какъ было рѣшено съ общаго согласія, улучшеніямъ, требуемымъ со-

La s'offre un champ presque sans bornes à vos observations. La France et l'Allemagne n'ignorent point d'ailleurs, qu'ayant rempli souvent et avec succès des missions diplomatiques, vous avez su mériter ma confiance. Il est donc probable que vous serez plus d'une fois interpellé sur la manière dont votre cabinet juge les évènements qui occupent aujourd'hui, non seulement les Conseils des Princes, mais, on peut le dire, la pensée de l'Univers.

Je vais vous énoncer mon opinion sur ce grave sujet, car il vous importe de connoître le point de vue sous lequel je l'envisage, d'un côté, pour rendre vos remarques plus fécondes et plus utiles, de l'autre, pour prévenir les erreurs qu'accréditeroient vos réticences ou le vague de vos explications, si, aux questions qui vous seront adressées, vous n'opposiez qu'un silence énigmatique ou un langage sans précision et sans franchise. Celui que vous parlerez, doit être le langage de mon Cabinet, le langage que j'ai constamment tenu à mes Alliés et que j'emploie toujours pour m'expliquer à moi-même, ainsi qu'à mes Agens auprès des Cours étrangères, la nature des obligations et celle des droits de la Russie.

A l'aspect de l'état actuel de l'Europe, un sentiment profond de peine, s'empare de tout homme qu'anime l'amour de ses semblables. Et, si des effets en remonte aux causes, si de l'étude du mal, on passe à l'investigation des remèdes,

стояніемъ странъ, счастье которыхъ было имъ вѣрено Провидѣніемъ.

Такимъ образомъ, при помощи счастливаго спокойствія, опыта и правилъ христіанской религіи, должно было постепенно совершиться возстановленіе общественнаго порядка въ обоихъ частяхъ свѣта.

Геній революцій, испуганный такимъ послѣдствіемъ, употреблялъ всѣ усилія, и употребляетъ ихъ еще и теперь, чтобы сдѣлать его невозможнымъ. Съ одной стороны, онъ раздражаетъ раны, еще не закрывшіяся послѣ долгихъ несчастій въ жизненныхъ частяхъ государствъ, съ другой — отравляетъ средства, которыми благотворная умѣренность силится смягчить и закрыть эти глубокія язвы.

Вотъ въ чемъ, кажется, заключается причина всего, что происходило горестнаго во всѣхъ частяхъ Европы съ 1815 года, какъ въ политическомъ отношеніи, такъ и въ административномъ.

Эта причина, двойственная по своему дѣйствию, но единственная по послѣдствіямъ, открыто и прямо вліяетъ на народы, а втайнѣ косвенно дѣйствуетъ на правительства. Но результаты ея тѣже самыя: она вводитъ въ заблужденіе народы, уничтожаетъ значеніе правительства, и выполняетъ такимъ образомъ первую цѣль всѣхъ революцій.

Къ этимъ двумъ категоріямъ можно отнести событія, свидѣтелями которыхъ мы были въ нашѣмъ столѣтіи. Къ первой принадлежатъ крайнія мнѣнія партій во Франціи: преступленіе, которое еще

ce sentiment acquiert une force nouvelle.—l'Europe est en souffrance. Entraînée tour à tour, par l'impulsion de deux mouvemens contraires, tout semble la précipiter vers une catastrophe inévitable. En 1815 un malaise général avoit succédé à vingt années de guerre et de désastres; il en étoit, il en devoit être le triste résultat; cependant lorsque cette guerre fut terminée, ceux qui avoient arrêté ses ravages, purent avec raison croire à un meilleur avenir.

Le siècle dernier avoit légué de grands et instructifs exemples aux peuples comme aux Gouvernemens. Les uns et les autres sentoient le besoin d'en profiter, et pour utiliser les leçons du malheur, ils réclamoient d'un commun accord le bénéfice du temps, c'est-à-dire, celui d'une longue paix générale.

Cette paix, objet de tous les voeux et de toutes les espérances, fut donnée au monde.

Les Gouvernemens s'unirent par le pacte conservateur d'une association fraternelle. Ils se garantirent mutuellement l'inviolabilité de leurs droits respectifs et assurés au dehors d'une sécurité complete, ils purent se vouer, comme ils l'avoient unanimement résolu, aux améliorations qu'exigeoit l'état des pays, dont la Providence leur avoit confié le bonheur.

C'étoit ainsi, qu'à l'aide d'une heureuse tranquillité, de l'expérience et des principes de la morale Chrétienne, devoit s'opérer graduellement la restauration de l'ordre social dans les deux hémisphères.

разъ обогрило кровью ступени престола Бурбоновъ; заговоры, которые готовятся въ Англии; испанская катастрофа; предумышленные проiski въ Нидермандахъ; первые признаки анархіи, которые обнаружались въ Германіи, однимъ словомъ, вся запутанность, которая ослабляетъ могущество правителей предъ управляемыми.

Ко второй категоріи можно отнести: первыя неудачныя дѣйствія по возстановленіи династіи во Франціи;—100 дней;—ложное предположеніе, которое породило трактатъ 3-го января 1815 года;—система немѣнная ложная, которая повела къ тому, что союзныя государства допустили короля испанскаго установить безпрепятственно тѣ правила, объявленныя имъ при возвращеніи на полуостровъ, и которыя впоследствии помѣшали двору испанскому тѣснѣе соединиться съ великими европейскими державами; важныя ошибки, вслѣдствіе которыхъ посредничество въ Парижѣ оставалось бесплоднымъ; тѣ, которыя продлили переговоры о территоріи въ Германіи, до закрытія конференціи въ Ахенѣ; внезапный отказъ министровъ во Франціи, въ концѣ 1818 года; опасная перемѣна, которую этотъ отказъ произвелъ во французскомъ правительствѣ и въ положеніи союзныхъ державъ, по отношенію къ нему; необходимая поспѣшность мѣръ, предназначенныхъ для успокоенія грозы, которая собиралась на горизонтѣ Германіи; послѣдствіе этихъ мѣръ, и вообще насильственное смѣшеніе старой и новой политики.

Въ прежнія времена, дѣйствительно, управляли силою привычки

Effrayé de la perspective d'une semblable conséquence, le Génie des révolutions s'est efforcé et s'efforce encore de la rendre impossible. D'un côté, il irrite les plaies que de longues calamités ont laissées ouvertes dans les parties vitales des Etats, de l'autre, il empoisonne les remèdes qu'une modération bienveillante cherche pour adoucir et fermer ces profondes blessures.

Voilà quelle paroît être la cause de tout ce qui s'est passé d'affligeant dans les divers pays de l'Europe depuis l'année 1815, tant sous le rapport politique, que sous le rapport administratif.

Cette cause est double par son action, et une par ses effets. Elle exerce ouvertement une influence directe sur les peuples, et en secret, une influence indirecte sur les conseils des Souverains. Mais ses résultats sont toujours les mêmes: elle égare les peuples, elle déconsidère les Gouvernemens, et remplit ainsi le premier but de toutes les Révolutions.

C'est donc sous ces deux catégories, que semblent pouvoir être rangés les évènements dont notre siècle nous a rendus témoins.

A la première paroissent appartenir les exagérations des partis en France: Le crime qui vient d'ensanglanter encore une fois, les marches du trône des Bourbons:—Les conspirations qui se trament en Angleterre:—La catastrophe de l'Espagne:—Les menées ourdies dans les Pays Bas:—Les premiers symptômes d'Anarchie qui se sont manifestés en Allemagne:—En un mot, toutes les com-

и авторитета. Въ настоящее же время можно управлять не иначе, какъ принявъ за основаніе нравственныя правила. Прежде придумывали средства для достиженія равновѣсія, спокойствія и безопасности. — Въ настоящее время безопасность, спокойствіе и равновѣсіе могутъ существовать только при союзахъ. Прежде мысль кабинетовъ была, и могла быть тайною. Въ настоящее время тайна невозможна. Все ясно настоящему поколѣнію, потому что все основано на взаимной бдительности.

Связь между этими противоположными системами будетъ всегда опасна, потому что она всегда будетъ ниспровергнута силою настоящихъ событій. Эта, тѣмъ не менѣе, комбинація столь же пагубна, какъ и та, которую представляетъ недоброжелательство, готовое всегда вредить даже благотворному единству правительствъ; оно одно можетъ противопоставить успѣхамъ безнравственности вліяніе религиозныхъ правилъ; необузданному желанію все разрушать—благоразумное намѣреніе соглашенія настоящаго съ прошедшимъ; преступнымъ намѣреніямъ виновниковъ раздора—братство, основанное и на клятвѣ мира, и на желаніи поправить всѣ несчастія, принимая за правило въ будущемъ—великодушное благоволеніе, искреннюю вѣру и твердое намѣреніе осуществить, безъ потрясеній, законныя требованія.

Я не колеблюсь сказать, что самое печальное для меня предпо-

plifications qui affaiblissent la puissance des Gouvernans aux yeux des Gouvernés.

A la seconde peuvent se rapporter:—Les premières opérations manquées de la restauration en France:—Les cent jours:—La fausse hypothèse qui donna naissance au traité du 3 janvier 1815:—Le système non moins faux, qui porta d'abord les Puissances Alliées à laisser adopter sans opposition au Roi d'Espagne les principes qu'il avoit annoncés dès son retour dans la péninsule, et qui empêcha plus tard la cour de Madrid de s'unir plus étroitement aux grands états de l'Europe:—Les erreurs graves qui ont frappé de stérilité la Médiation de Paris:—Celles qui prolongèrent les négociations territoriales en Allemagne, jusqu' à la clôture des Conférences d'Aix-la-Chapelle:—Le renvoi inopiné des ministres en France à la fin de 1818:—Le dangereux changement qu'il a produit dans la marche du Gouvernement français et dans l'attitude des Puissances Alliées, à son égard:—La précipitation nécessaire des mesures destinées à conjurer l'orage qui se formoit sur l'horison de l'Allemagne:—Les suites de ces mesures, et en général l'amalgame forcé de la vieille politique avec la politique nouvelle.

Autrefois, en effet, on gouvernoit par la puissance de l'habitude et des prestiges. Aujourd'hui on ne gouverne plus que par celle des principes. Autrefois on divisoit, pour trouver dans les contre-poids un équilibre, du repos et de la sécurité.—Aujourd'hui il n'y a plus de sécurité, de repos, d'équilibre, qu' dans l'union. Autrefois la pensée des Cabinets étoit et pouvoit être un mys-

ложепіе было-бы знати, что зловѣщіе слухи имѣютъ какое-либо основаніе, и если во взаимныхъ сообщеніяхъ между кабинетами, послѣ 1815-го года, возможно замѣтить самое слабое стремленіе къ эгоизму, къ возврату къ правиламъ состарившейся политики, тогда основательно можно будетъ обвинить и это стремленіе въ тѣхъ переворотахъ, которые грозятъ будущимъ своимъ осуществленіемъ, и во всѣхъ несчастіяхъ, которыя вслѣдъ за ними наводнятъ несчастную Европу.

Впрочемъ, благоразуміе моихъ союзниковъ и братьевъ по оружію не допуститъ меня до такого предположенія, и я увѣренъ, что они думаютъ какъ и я, что укрѣпить систему, скрѣпленную существующими сношеніями, сдѣлать ее неприкосновенною, оградить ее самыми прочными гарантіями—вотъ въ чемъ состоитъ самая святая обязанность всѣхъ правительствъ.

Таковы соображенія, которыми вы должны проникнуться, генералъ, и которыя я приглашаю васъ никогда не терять изъ виду.

Они послужатъ вамъ путеводителемъ какъ въ вашихъ замѣчаніяхъ, такъ и въ вашихъ рѣчахъ. Это будетъ вѣрнымъ способомъ для васъ сдѣлать ваши рѣчи сообразными съ правилами, принятыми при русскомъ дворѣ.

Эти правила могутъ слиться въ одно: уважать и заставить уважать вѣру въ трактаты и авторитетъ правилъ ими освященныхъ.

Это, слѣдовательно, поддержаніе ненарушимымъ настоящаго поло-

tère. Aujourd'hui le mystère est impossible, parceque tout parle aux yeux de la génération présente; parceque maintenant tout est surveillance mutuelle dans le monde.

Une association entre ces deux systèmes contraires sera donc toujours périlleuse, car elle sera toujours repoussée par la force des choses. C'est néanmoins une combinaison aussi funeste, que la malveillance représente sans cesse comme prête à altérer même cette salutaire union des Gouvernemens, qui seule peut opposer aux progrès de l'immoralité, l'influence des doctrines religieuses; au désir effréné de tout subvertir, un plan sage de conciliation entre le présent et le passé; aux desseins coupables des artisans de discorde, une fraternité fondée, et sur le serment de la paix, et sur le voeu de réparer tous les maux, en prenant désormais pour règles une généreuse bienveillance, une bonne foi sincère, et la ferme détermination de réaliser sans secousses, les vœux légitimes.

Je ne balance pas à le dire, la plus triste des suppositions seroit, pour moi celle qui donneroit quelque crédit à ces bruits sinistres. Et si, dans les communications échangées entre les Cabinets depuis l'année 1815, il étoit possible d'entrevoir la plus faible tendance à l'isolement, à l'égoïsme, à un retour vers les principes d'une politique surannée, ce seroit cette tendance aussi, que l'on pourroit avec raison accuser des bouleversemens qui menacent de s'opérer encore, et de tous les fléaux qui viendroient à leur suite, inonder la malheureuse Europe.

женія владѣній, которое составляетъ для насъ сущность обязательствъ, равно какъ и сущность правъ въ политическомъ порядкѣ. И религиозное примѣненіе догматовъ, объявленныхъ актомъ отъ 14 (26) сентября 1815-го года, должно непремѣнно руководить нами въ нравственномъ порядкѣ.

Всякій разъ, когда вы увидите себя въ необходимости высказать мнѣніе касательно вопросовъ, относящихся къ внутреннимъ отношеніямъ различныхъ государствъ, вашей единственной заботой будетъ показать мнѣ, не скрывая, какое впечатлѣніе производятъ дѣйствія моего правительства.

Я долженъ одобрить у другихъ то, что я счелъ необходимымъ ввести у себя, и чтобы высказать мое мнѣніе, вамъ не представится необходимости развивать ученіе, но вы предоставите фактамъ говорить за себя. Вы приведете въ примѣръ народную организацію, введенную въ вел. княжествѣ Финляндскомъ, Бессарабіи и царствѣ Польскомъ, и вы это приведете не какъ примѣръ, которому надо слѣдовать, но какъ неоспоримое доказательство возможности соединить родъ правительства, котораго требуетъ настоящее время, съ правилами порядка и дисциплины, которыя одни могутъ обезпечить прочность учреждений.

Исходя съ этой точки зрѣнія, вамъ будетъ легко доказать, что я не придерживаюсь крайнимъ мнѣніямъ, и во всемъ что я дѣлалъ, я

Au reste, la sagesse de mes Alliés et Frères d'armes, ne me permettra jamais de concevoir une semblable appréhension, et ils pensent comme moi, j'en suis certain, qu'affermir le système cimenté par les transactions existantes, le préserver de toute atteinte, l'environner des plus solides garanties, est pour tous les Gouvernemens le plus sacré de tous les devoirs.

Telles sont les considérations, dont Vous Vous pénétrerez, Général, et que je Vous invite à ne jamais perdre de vue.

Elles Vous serviront de guides dans Vos observations comme dans Votre langage. Ce sera une manière sûre pour Vous, de rendre celui que Vous tiendrez, conforme aux maximes professées par la Cour de Russie.

Ces maximes se réduisent à une seule: Respecter et faire respecter la foi des traités et l'autorité des principes qu' ils consacrent.

C'est par conséquent le maintien inviolable de l'état de possession actuel, qui constitue pour nous l'essence des obligations, ainsi que celle des droits, dans l'ordre politique.

Et c'est l'application religieuse des préceptes proclamés par l'acte du ¹⁴/₂₆ septembre 1815, qui dirige invariablement notre conduite dans l'ordre moral.

Toutes les fois donc, que Vous Vous verrez dans la nécessité d'émettre un avis sur les questions qui ont trait aux rapports intérieurs des différens Etats, Votre unique soin sera, de me montrer sans déguisement, tel que les actes de mon administration me présentent.

Je dois approuver chez les autres, ce que j'ai crû devoir faire chez moi, et

прилагать одинаковыя старанія оставаться чуждымъ, какъ теоріямъ этой притворной либеральности, которая поражаетъ лишь анархію и мятежи, такъ и догматамъ неограниченной и произвольной власти, которая ведетъ другимъ путемъ къ тѣмъ же послѣдствіямъ.

Я объяснился съ вами, генераль, откровенно, и такъ какъ я увѣренъ, что вы вполне оправдаете мое довѣріе, то и всецѣло выразилъ мою мысль.

Пользуйтесь этими инструкціями, когда того потребуютъ обстоятельства; но не ищите и не вызывайте случая, въ которомъ бы вамъ могли служить объясненія, въ которыя я вдался.

Исполняя мои приказанія съ свойственнымъ вамъ умѣньемъ, вы окажете дѣйствительную услугу Россіи, и приобретете новыя права на мое уваженіе. За симъ я молю Бога, господинъ генераль-адъютантъ графъ Шуваловъ, чтобъ Онъ имѣлъ васъ подъ своимъ покровительствомъ.

С.-Петербургъ 10 апрѣля 1820 г.

Александръ.

II.

Письмо императора Александра I къ французскому королю.

Государь мой братъ. Я чувствовалъ потребность заявить вашему

pour énoncer mon opinion, Vous n'aurez pas besoin de développer une doctrine, mais Vous laisserez parler les faits. Vous citerez l'organisation nationale donnée au Grand-Duché de Finlande, à la Bessarabie, au Royaume de Pologne, et Vous ne la citerez point comme exemple à suivre, mais comme preuve incontestable de la possibilité d'unir le mode de Gouvernement voulu par le siècle, aux principes d'ordre et de discipline qui seuls assurent la durée des institutions.

Partant de là, il Vous sera facile de prouver, que les opinions extrêmes ne sont jamais celles que j'adopte, et que, dans ce que j'ai fait, je me suis appliqué avec un soin égal, à rester étranger et aux théories de cette prétendue libéralité qui n'enfante que l'anarchie et les troubles, et aux dogmes du pouvoir absolu et arbitraire qui mène par une autre voie aux même conséquences.

Je viens, Général, de m'expliquer avec Vous, sans réserve; et comme je suis sûr que Vous justifierez ma confiance, je Vous ai exprimé ma pensée toute entière.

Faites usage de ces instructions lorsque Vous y serez appelé par les circonstances; mais sans rechercher ni provoquer les occasions, où les développemens dans lesquels je suis entré, pourront Vous servir.

En exécutant mes ordres avec la sagacité qui Vous distingue, Vous aurez rendu un service réel à la Russie et acquis de nouveaux titres à mon estime.

Sur ce je prie Dieu, Monsier l'Aide-de-Camp Général Comte de Schouvaloff, qu'il Vous ait en sa sainte garde. Alexandre.

St: Petersbourg le 10 Avril 1820.

величеству то участие, которое я принялъ въ вашей законной печали и при первомъ извѣстїи ужаснаго покушенїя, которое погрузило въ трауръ августѣйшее семейство вашего величества, я вамъ выразилъ мое глубокое сочувствїе; ваше письмо, государь, застаётъ меня тѣмъ, какимъ я былъ тогда: исполненный той горести, въ которую повергло васъ это роковое событіе.

Провидѣніе посылаетъ намъ часто жестока испытанїя. Да пошлетъ оно вамъ свое божественное милосердіе, государь, и силу перенести несчастье, которое я оплакиваю съ вами, и да загладитъ оно его обильными благословенїями. Прошу васъ, ваше величество, вѣрить въ искренность этого желанїя. Мой генераль-адъютантъ графъ Шуваловъ, которому поручаю это письмо, повторитъ его вашему величеству и передастъ вамъ чувства глубокаго уваженїя и неизмѣнной дружбы, съ которыми пребываю.

С.-Петербургъ, 6 апрѣля 1820 года.

Примѣчаніе. На конвертѣ, запечатанномъ императорскою печатью,— адресъ: „à Monsieur l'Aide de Camp Général Comte de Schouwaloff“; а дружокъ рукою: «Гр. Павлу Андреевичу Шувалову».

Ред.

II.

Copie d'une lettre de Cabinet au Roi de France.

St: Petersbourg le 6 Avril 1820.

Monsieur mon frère. Témoinner à Votre Majesté la part que j'ai prise à Sa trop légitime affliction étoit un besoin pour moi, et, à la première nouvelle de l'horrible attentat qui a couvert de deuil l'Auguste famille de Votre Majesté, je Lui ai offert l'expression de mes regrets profondément sentis; Votre lettre, Sire, me retrouve tel que j'étois alors, plein de la douleur que ce funeste événement Vous a inspirée.

La Providence nous réserve souvent à des épreuves cruelles. Puisse Sa divine bonté Vous donner, Sire, la force de supporter le malheur que je déplore avec Vous, et puisse-t-Elle le réparer par d'abondantes bénédictions. Je prie Votre Majesté de croire à la sincérité de ce vœu; mon Aide de-Camp général de Schouwaloff que je charge de la présente, le répétera à Votre Majesté et sera l'interprète des sentimens de haute estime et d'amitié invariable avec lesquels je suis.

Сообщ. графъ А. П. Шуваловъ.

